Глава 21 - Сомнения Мурона Юняо

Эта оценка была, как Чу Юнь выиграл, зрители были безмолвны, как они смотрели, это был первый раз, когда они увидели такого человека, который осмелился играть негодяя в оценке за столько лет.

Тот, кто сдерживал больше всех, был, конечно, Ли Чангге, однако, как гений седьмого ранга во втором году, по крайней мере, он все еще имел благодать и не зацикливался на ней слишком много, вместо этого, он начал медленно размышлять об этом.

На первый взгляд, это правда, что игра была бесстыдной Чу Юнь, а Ли Чангге проиграл ошибочно. Но Ли Чангге считал, что в будущем, столкнувшись с врагами в Цзянху, никто не будет говорить с ним о справедливости и морали, а мудрость также является частью силы.

Три победы Чу Юнь подряд откроют путь в квалификацию, чтобы бросить вызов старшеклассникам третьего года обучения.

Это был его последний вызов дня, победа, то он пропустит оценку напрямую, проиграет, то все его предыдущие усилия будут полностью сведены на нет.

Можно сказать, что при способности Чу Юня в переходе во второй класс не было никакого напряжения, поэтому его целью с самого начала было бросить вызов третьему классу.

Ли Чангге уже считался лидером среди студентов второго курса, ничуть не уступая многим студентам третьего курса.

Однако победа Чу Юня над Ли Чангге была основана исключительно на блефе, и в следующем матче, наверное, невозможно было продолжать блефовать, в конце концов, невозможно было использовать одну и ту же рутину так откровенно дважды.

Поэтому этот матч был очень решающим и трудным для Чу Юнь.

На световом экране ауры над боевой платформой, номера студентов третьего курса начали быстро прыгать и в конце концов остановились.

Номер триста семьдесят девять, Се Хань, абзац "Исчезающее царство"!

Надо было сказать, что удача Чу Юня была ужасной.

Средний уровень второго сорта составлял около четырех-пяти пунктов "Пульса потоков", в то время как средний уровень третьего сорта составлял около восьми пунктов "Пульса потоков".

Однако все соперники, которых он сегодня нарисовал, за исключением первого раза, были выше среднего балла!

Чу Юнь уже сталкивался со специалистами Царства Преображенных Смертей, сражаясь с Бу Юнем утром, он хорошо знал об ужасах Царства Преображенных Смертей.

Несмотря на то, что нынешний Чу Юнь культивировал Небесную Даосскую технику меча и его боевая мощь намного превышала утреннюю, между ним и Преображенным Царством Смерти все еще был огромный разрыв, в конце концов, у него не было духовной энергии, чтобы поддержать его навыки, все было напрасно.

Говоря прямо, нынешний он, не говоря уже о Преображенской Смерти, не смог бы победить

даже Ли Чангге, если бы он боролся с ним головой вперёд.

Что делать?

Мозг Чу Юня работал быстро, эта оценка повышения, он пошел на большие усилия, чтобы наконец-то зайти так далеко, должен ли он сдаваться, когда он был ближе к цели?

Чу Юнь чувствовал, что не выносит ухудшения.

Если он не мог бороться достаточно сильно, то он мог только продолжать ошибаться.

Как Скрещивающая Толпа, Чу Юнь чувствовал, что если бы он даже не смог обмануть такого древнего отродья, он бы несколько сожалел о том, что был Скрещивающейся Толпой.

"Признай поражение, ты мне не соперник, и я не дам тебе шанса сыграть в трюки."

Се Хань прыгнул на сцену боя, его глаза были спокойны, его голос гладкий, но пронзительный с мощной уверенностью.

Очевидно, что после просмотра битвы с Чу Юнь Фан, он также знал, что парень перед ним, который не имел половины духовных колебаний мощности на его теле, не было хорошей боевой мощи, но его зрение было несравненно ядовитым, его щека была непревзойденной, и его бесконечные прожекторы были просто незащищенным.

Итак, подошел Се Хань и не дал Чу Юнь ни одного шанса поиграть в трюки, он уже решил, что подойдет и заставит Чу Юнь потерять свою боевую мощь или упасть с поля боя так быстро, как это возможно.

"Не волнуйтесь, я не буду использовать тот же трюк во второй раз, более того, это возможность, за которую я променял свое лицо, я все равно хорошо посмотрю на выпускника третьего курса, использование трюков снова было бы немного жалко за мои предыдущие усилия."

Чу Юнь был праведен, и те, кто не знал его мочевой природы, действительно думали, что он был праведен.....

"Старт!"

Судья не говорил ерунды, прямо помахал большой рукой и отступил в сторону, не спуская с них глаз.

Лян Цзюнь также хотел посмотреть, сколько боевой мощи у этого хитрого парня на самом деле было, честно говоря, первые два боя, Лян Цзюнь был немного удивлен, увидев, что способность Чу Юня находить недостатки у соперника была еще больше, чем у него, судьи.

Обнаружение дефекта даже не было проблемой, но даже будучи в состоянии предсказать следующий ход соперника, такого рода способность можно назвать чудесным умением.

Се Хань не торопилась с Чу Юнь после начала матча, а стояла на месте, чтобы набрать темп.

Глиняный желтый ореол света был едва заметен на его теле, и невооруженным глазом был виден круг духовной энергии, собранной в сторону его рук.

Се Хань не использовал оружие, а голые руки.

Его руки были кругом больше, чем у его ровесников, и выглядели более мощными.

Как духовная энергия сходилась к его рукам, Се Хань сжимал руки в кулаки ослепительным духовным светом, который не уничтожал, а придавал его кулакам ощущение тяжести.

"Се Хань достоин быть лучшим среди третьего года, я слышал, что земля атрибут духовной энергии, культивируемый его основной техники выращивания, Толстые тайны Земли, был исключительно густым, я все еще не верил в это, но теперь кажется, что слухи правдивы, я боюсь, что он уже практиковался в царстве Даченг".

"Техника Толстой Земли - это третьеклассник Сюань Гун, чтобы иметь возможность практиковаться в этом возрасте, это ужасно."

"Это ерунда, если бы был только один набор основных техник выращивания, Се Хань не имел бы репутацию, которую он имеет сейчас, говорят, что его самый мощный - Кулак Повелителя, этот набор кулаков управляется толстым земным атрибутом духовной энергии, это и наступательные и оборонительные, власть величественна и властна, говорят, что некоторые из гениев на третьем году двух этапов трансформации не готовы противостоять ему головой вперёд".

"....."

Под сценой битвы многие студенты смотрели на Се Хана и с некоторой завистью обсуждали, даже судьи в жюри тайно кивали головой.

У Се Хань были такие мощные карты, и все же он решил сначала набрать темп, не будучи беспечным ни в малейшей степени, именно такой ум был за гранью возможностей большинства людей.

Чу Юнь был первым, кто двинул, держа меч Линь Xiaojing одолжил его в его руке, которая теперь танцевала в облако непроницаемых теней меча.

Надо было сказать, что меч Линь Сяоцзина был очень гладким в руках Чу Юня, это был очень хороший меч, хотя он и не достиг уровня духовного оружия, он был почти на месте.

Была исполнена "Небесная даосская мечная техника", и облако серебряного света меча окутало в сторону Се Хана.

Се Хань был приписан землей и имел сильную защиту, согласно Чу Юнь, он не имел никакой духовной энергии на нем, и в нормальные времена, даже если бы он принял удар меча, он не был бы так сильно ранен.

Но теперь, когда Чу Юнь держал в руках меч, близкий к оружию духа, и глазами общественности Се Хань не мог позволить Чу Юню порезаться мечом, то даже если бы он не был ранен, его лицо было бы унижено.

В этом возрасте, каким бы зрелым и стабильным не был человек, неизбежно было слишком много гордости, а во многих случаях даже можно было зайти так далеко, чтобы бороться за лицо.

Се Хань не был исключением, поэтому, увидев, как свет меча затмевает его, он должен был остановить свой собственный импульс и нанести ответный удар.

В доли секунды они обменялись кулаками и мечами более чем на двадцать ходов в очень быстром темпе.

Зрители и судьи были ошарашены, Чу Юнь явно не обладал духовной энергией, но он всегда мог найти самое слабое место в силе противника для атаки, что делало противника неспособным использовать свои руки и ноги, а также неспособным использовать свои навыки.

Оттенок цвета появился в прекрасных глазах Мурона Юняо, утром, когда она услышала о том, как Чу Юнь и Бу Юнь сражались, она все еще не могла в это поверить, но теперь она в это поверила.

Тем не менее, в ее сердце было гораздо больше сомнений, например, как было видение Чу Юнь, как это изысканно, и откуда взялась эта герметичная, безупречная техника меча?

Муронг Юняо мог быть уверен, что это не была мечная техника, которую Чу Юнь изначально практиковал, а тем более боевое мастерство Академии Бога Войны.

http://tl.rulate.ru/book/45397/1073032